

Долг момента

Эррико Малатеста

25 июня 1922

Эррико Малатеста
Долг момента
25 июня 1922

Umanità Nova, год 3-й, №145

ru.anarchistlibraries.net

Как мы говорили много раз, и как факты подтверждают с каждым днём всё больше, положение серьёзное и угрожающее. Но оно не безнадежно. Напротив.

Если пролетарии остаются бездеятельными и разобщёнными, если они ждут спасения от «руководящих органов» и в то же время позволяют себя бить, фашисты будут расти в силе и дерзости и подготовят почву для крупномасштабной реакции, с помощью которой официальное правительство – или та более могущественная сила, что пока стоит за кулисами, – надеется задушить всякий росток восстания и обеспечить самой богатой и самой жадной части буржуазии неоспоримое господство на долгие годы.

С другой стороны, если наиболее отважные элементы истощатся в мелких импульсивных и разрозненных действиях, враги пролетариата получат возможность раз за разом концентрировать силы в мятежных местностях и разбивать их одну за другой, делая тем самым невозможным общее и решающее действие.

Что нужно, по нашему мнению, – это прямое соглашение между всеми деятельными элементами, вне и поверх

официальных организаций, некоторые из которых заражены людьми с твёрдым намерением откладывать и препятствовать действию масс.

Во всех партиях и во всех так называемых подрывных движениях есть также – и численно преобладают – истинные революционеры, которые трепещут от бездействия, в котором их держат. Именно они должны, конечно, продолжать и как можно больше усиливать пропаганду своих идей и своих методов, но должны также понять, что есть нечто, объединяющее их всех, а именно необходимость защиты против общего врага и ниспровержения тех учреждений, которые преграждают путь всем и толкают страну всё дальше назад.

Были и всегда были во всей политико-социальной борьбе усыпители двух видов.

Есть те, кто считает, что время никогда не наступает, что требования слишком велики, что надо ждать и довольствоваться постепенным продвижением – за счёт мелких улучшенишек... которые то получают, то теряют, так ничего и не решая

И есть те, кто напускает на себя презрение к малым делам и требует, чтобы никто ничего не предпринимал, если нельзя получить всё, и кто, предлагая вещи, может быть, прекраснейшие, но невозможные из-за недостатка сил, препятствует или старается препятствовать тому, чтобы было сделано хотя бы то небольшое, что можно сделать.

Для нас наибольшая важность не в том, что достигается, ибо достичь всего, чего мы хотим, то есть анархии, принятой и практикуемой всеми, – это дело не одного дня и не простого акта восстания. Важен метод, которым достигается малое или многое.

Повсюду есть признаки пробуждения: чаша полна, и в любой момент может перелиться через край.

Долг всех людей доброй воли – готовиться к ближайшим удобным случаям.

Э. М.

Если ради достижения улучшения в положении отказываются от своей целостной программы и перестают её пропагандировать и бороться за неё; если побуждают массы надеяться на законы и добрую волю правителей, а не на их собственное прямое действие; если душат революционный дух, если перестают вызывать недовольство и нетерпение, – тогда любое преимущество оказывается обманчивым и эфемерным и во всех случаях закрывает пути будущего.

Но если, напротив, не забывают своей конечной цели, если пробуждают народные силы, если вызывают прямое действие и восстание, – пусть даже мало достигнуто на данный момент, всегда сделан шаг вперёд в моральной подготовке масс и в создании более благоприятных объективных условий.

Лучшее, говорит пословица, – враг хорошего: пусть делают как могут, если не могут сделать как хотели бы, но пусть делают.

И сегодня не время теряться в византийских спорах. Сегодня нужно защищаться и нападать – или погибнуть!

Социалисты-реформисты стараются создать новые иллюзии, заставить надеяться на то, что они сделают, когда придут к власти. Но все знают, что если буржуазия действительно примет их сотрудничество, они лишь окажут услугу монархическо-буржуазным учреждениям. И мы, как и все анархисты, никогда не имели на этот счёт иллюзий; и впрочем, даже если бы мы думали, что они могут сделать что-то хорошее, мы бы об этом сожалели, потому что это было бы всё во вред революции.

Но почему же есть «анархисты», которые, кажется, заинтересованы в том, чтобы заставить поверить, что другие

анархисты, и именно большинство из них, доверяют или доверяли реформистам? И какой интерес, выгоду, они могли бы иметь?

«L'Avvenire anarchico» из Пизы, после того как привёл отрывок из «Umanità Nova», где, среди прочего, говорится, что реформисты всегда служили тому, чтобы парализовать рабочее и революционное движение, комментирует: «И сказать, что «юнионисты» вот уже шесть лет ратуют за союз с... реформистами».

«Юнионисты», естественно, – это сторонники Итальянского анархического союза (Unione anarchica italiana).

Мы здесь говорим не от имени Анархического союза и не могли бы говорить от него.

Мы говорим здесь как анархисты вообще и обращаемся ко всем анархистам. Мы говорим то, что думаем об общих идеях и о ситуациях, которые мало-помалу возникают, – и, естественно, мы вовсе не претендуем на то, чтобы те, кто думает иначе, чем мы, с нами соглашались.

Но истину должны уважать все, и бесчестно, а прежде всего вредно для дела, которое все мы, как говорим, любим, приписывать другим идеи, которых у них нет, и дела, которых они не совершали, в надежде, может быть, что ложь поможет собственному «течению».

Пишущий эти строки – сторонник Итальянского анархического союза, и не из наименее осведомлённых членов. И утверждает, не боясь возможного опровержения, что «юнионисты» никогда не имели никакого доверия к реформистам и ни на минуту не переставали бороться с ними как с худшей чумой революционного дела. Они старались сблизить другие партии и другие организации, чтобы попытаться совершить общие действия с революционными элементами, которые находятся повсюду, и как можно больше привлечь их к анархическому курсу. В этих попытках они иногда оказывались в контакте с реформист-

скими деятелями; но анархисты знали, что о них думать, как, впрочем, и те знали, что думать об анархистах. По сути, это борьба, которую каждый ведёт, чтобы его идеи и методы возобладали в массах и чтобы из каждой ситуации извлечь как можно больше на пользу своего дела. И необходимости определённых контактов не может избежать лишь тот, кто изолируется и даёт выход злобе, злословия обо всех, без всякого настоящего намерения делать или пытаться делать.

Если есть анархисты, которые верят, что для преобразования мира достаточно одной пропаганды (эдукационисты), или убеждены, что буржуазное общество умрёт фатально, естественной смертью, от внутреннего разложения (марксисты), – пусть они ограничиваются пропагандой и делают её наименее раздражающим способом, чтобы она была эффективнее.

Но тот, кто верит, что необходимо насилие, акт восстания; кто верит, что буржуазное общество сможет принять новые формы, но не умрёт, если его не убить, должен искать средства достичь необходимой силы.

В одиночку мы не можем одолеть фашизм и тем более ниспровергнуть учреждения. Следовательно, либо объединиться с теми, кто, не будучи анархистами, имеет с нами общие непосредственные цели, либо позволить фашистам продолжать при соучастии правительства тиранить Италию, а монархии – царствовать невозможно.

Но в «революционных альянсах» всегда «предавали». Возможно; но мы предпочитаем рисковать быть преданными другими, чем предать самих себя, угаснув в бездействии.

Возможные предательства не будут сами по себе бесполезны, потому что покажут работникам, кто действительно хочет им служить, а революционерам – кто действительно хочет делать революцию.